

УДК 94(470.23-25).083+37.058

DOI 10.26456/vthistory/2023.3.111–126

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ЧАСТНЫХ ШКОЛ В СОЮЗЕ УЧИТЕЛЕЙ И ДЕЯТЕЛЕЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ¹

Е.В. Пономарев

АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге»,
г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена деятельности влиятельной в академической среде профессионально-политической организации – Союзу учителей и деятелей средней школы в период первой русской революции. Съезды и педагогические курсы как основные формы работы союза анализируются по материалам брошюр и других печатных материалов. Рассматриваются попытки в 1905 г. создать единый учительский союз как наиболее эффективную профессионально-политическую организацию. На основе печатных материалов Союза впервые установлена и проанализирована профессиональная принадлежность его лидеров. В заключение делается вывод, что в деятельности Союза определяющую роль сыграли учителя частных школ Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: Союз учителей средней школы, первая русская революция, Санкт-Петербург, частные школы, съезд, учительские курсы.

Представители Союза учителей средней школы (далее Союз – *Е.П.*), созданного в феврале 1905 г., послали своих делегатов на учредительный съезд Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию, который проходил в первой половине июня, чтобы договориться о вхождении в новую организацию на правах федеративной автономии. Представляя Союз, директор Тенишевского коммерческого училища А.Я. Острогорский признал, что школьная среда «инертна», а также высказал сомнения, что её удастся «поднять»². «Мой долг призывает меня в тихое озеро, где мы выучимся плавать, чтобы потом прийти к вам»,³ – утверждал оратор, подчёркивая, что радикальная политическая деятельность в рамках Всерос-

---

¹ Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент, АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге» Ю.А. Сафронова.

² *Без автора.* Протоколы всероссийского съезда делегатов учителей низшей и средней школы и деятелей по внешкольному образованию // Вестник всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию. № 2. 1905. С. 32.

³ Там же. С. 34.

сийского союза отпугнет осторожного учителя средней школы. Таким образом, вопреки представлениям о революционной активности и профессиональной солидарности учителей во время первой русской революции, мы видим довольно пёструю картину, в которой учителя средней школы занимают обособленную позицию. Осознание специфичности своих задач и целевой аудитории, приводило к созданию особых форм общественной активности, которую учителя средней школы создавали в пределах собственной формальной организации, причём, как будет показано ниже, определяющую роль в этом движении сыграли учителя частных учебных заведений.

Общественно-педагогическому движению во время революции 1905–1907 гг. посвящена обширная историография, которая главным образом сосредотачивается на учителях сельских школ, справедливо отмечая их значительную роль в рассматриваемых событиях⁴. Историк Скот Серегни, исследуя народных учителей в Российской империи, отмечает, что государство, опасаясь учителей, искусственно пыталось изолировать их от общества и друг от друга, запрещая различную кооперацию и жестко контролируя благонадежность педагогов в последней трети XIX в.⁵ Период 1894–1904 гг. стал временем роста активности местных губернских и уездных съездов, которые позволили сформироваться сельским учителям как профессиональному сообществу⁶. Рассматривая вопрос о степени участия средней школы в революционных событиях, исследователи говорят о «школьной революции»⁷, подразумевая политическую активность школьников на фоне общей пассивности их педагогов. В первую очередь речь идет об учителях, работавших в государственной системе образования, в то время как педагоги частных школ оставались за рамками изучения общественного движения начала XX в.

Негативные оценки участия учителей средней школы в политических событиях 1905–1907 гг. имеют долгую историографическую традицию. В 1920-е гг. комиссия Истпрофа собирала материалы для создания фильма о педагогическом движении, в котором все учительские союзы подавались бы как звено на пути к созданию настоящей профессиональной организации педагогов⁸. В этой истории учителям средней школы, в отличие от их коллег из народных школ, отводилась незавидная роль. Характерным является письмо некоего Саввы Леонтьева – практиканта отдела службы движения Пермской железной дороги, который написал в комиссию Истпрофа объем-

---

⁴ Russia's Missing Middle Class: The Professions in Russian History. Armonk. M. E. Sharpe. Inc. 1996. С. 170.

⁵ Там же. С. 173–175.

⁶ Там же. С. 178.

⁷ Пашкова Т.И. Учительский «бунт» (к истории волнений в Санкт-петербургском первом реальном училище в 1905–1906 гг.) // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 3(26). С. 132.

⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р- 6862. Оп. 1. Д. 22. Л. 60.

ный текст «Об истории социал-демократических педагогических организаций»⁹. В нём он пренебрежительно указывал на то, что учителя средней школы «удовлетворились многотомными трудами комиссии штрехбрехеров... созданием должностей старост учеников, [и] создавали т. н. родительские комитеты»¹⁰. При таком взгляде на учительское движение Союзу как организации, члены которой «стояли обособленно, требуя себе автономии»¹¹, закономерно не находилось места. Его члены безнадежно отстали от действительности: они не смогли выйти за пределы просветительских обществ и, идеологически оставаясь на народнической интеллектуальной почве, стремились «руководить народом»¹².

В позднейшей историографии Союз учителей средней школы рассматривался в контексте других учительских союзов и не анализировался как самостоятельное явление. Б. К. Тебиев в монографии, посвящённой общественно-педагогическому движению начала XX в.¹³, попытался кратко охарактеризовать деятельность Союза. Автор указывал, что Союз был одним из многих объединений в ряду профессиональных организаций педагогов, а программа Союза давала возможности объединения с Всероссийским союзом учителей и деятелей по народному образованию. Тебиев указывал, что революция 1905 г. породила такой феномен как педагогическое творчество народных масс¹⁴, однако в работе он не даёт комментариев, относятся ли учителя средних школ к народными массам. Г. А. Шаркова в диссертации, посвящённой преподавателям средних учебных заведений конца XIX – начала XX в., отнесла Союз к профессиональным организациям, что искажает картину его деятельности¹⁵. И. В. Зубков ограничился кратким замечанием о том, что «Союз учителей средней школы не пользовался значительным влиянием»¹⁶ и распался после третьего заседания.

Таким образом, на сегодняшний день в историографии отсутствует описание деятельности Союза учителей и деятелей средней школы; не предпринимались попытки проанализировать его персональный состав. Для восполнения этой лакуны необходимо рассмотреть следующие вопросы: какими были основные этапы развития Союза? Какие формы деятельности использовали учителя союза? В чём заключалась его профессионально-политическая и идейная платформа? Какую роль в нём играли учителя частных

⁹ ГАРФ. Ф. Р- 6862. Оп. 1. Д. 22. Л. 13.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Д. 22. Л. 60.

¹² Там же. Л. 84.

¹³ *Тебиев Б.К.-Г.* На рубеже веков: Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – нач. XX в. М., 1996.

¹⁴ Там же. С. 138.

¹⁵ *Шаркова Г.А.* Преподаватели общеобразовательных средних учебных заведений Москвы в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

¹⁶ Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX века / Отв. ред. Туманова А.С. М., 2011. С. 681.

школ? Наконец, почему представители средней школы настаивали на сохранении своей автономии в рамках общероссийской профессионального объединения педагогов?

Первый учредительный съезд Союза прошёл в феврале 1906 г. в Финляндии¹⁷. Выступления председателя съезда А.Л. Липовского проливают свет на убеждения преподавателей относительно существующей средней школы. Он отмечал, что «... с развитием освободительного движения параллельно зреет и растёт движение за реформу средней школы». Другое его высказывание о том, что «старая школа... как и старый режим осужден на смерть»¹⁸, демонстрирует связь педагогических убеждений с политическими. Приняв на первом съезде устав Союза, учителя также сформулировали предложение о соединении со Всероссийским союзом учителей¹⁹.

В газетной заметке, сообщавшей о прошедшем съезде, было указано пять фамилий людей, к кому можно обратиться «за всякими запросами и заявлениями»²⁰, т. е. членов Союза, взявших на себя организационные обязанности. Остановимся подробнее на этих людях и их профессиональной принадлежности. Петербургская школа была представлена Александром Лаврентьевичем Липовским, директором гимназии и реального училища К. Мая, и Артом Яковлевичем Заксом, с 1902 г. состоявшим на работе в Тенишевском коммерческом училище²¹. Остальные были представителями образовательной среды Москвы: Георгий Авксентьевич Лучинский – переводчик, сотрудничавший в начале XX века в издательстве БЭСБЕ; Александр Александрович Крубер – видный географ, выпускник Московского университета; Михаил Николаевич Коваленский – историк, автор известного учебника, преподаватель Пречистенских курсов²², Борис Сергеевич Швецов – известный химик.

На сегодняшний день не удалось обнаружить полный список учителей–участников Союза. По-видимому, отсутствие такого списка связано с тем, что участники организации осознанно встали на путь отказа от её легализации, что приводило к тому, что они скрывали свою деятельность. Восстанавливать состав Союза приходится по косвенным данным, в частности, по протоколам съездов различных союзов, брошюрам, газетным объявлениям, переписке. При таком подходе в поле зрения неизбежно оказываются его самые активные члены. В своих воспоминаниях Н. Супруненко, участница первого съезда в Иматре, писала, что «... организовать группу учителей союза из учителей гимназии, где я учительствовала в то время, мне не удалось. Я поехала от самой себя»²³. Это ещё раз наталкивает на вопрос о

¹⁷ ГАРФ Ф. Р-6862. Оп. 1. Д. 30. Л. 16.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Самоорганизация российской общественности... С. 681.

²⁰ Там же.

²¹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). Ф. 176. Оп. 2. Д. 130.

²² *Ситник В.С.* Коваленский – историк и педагог. Воронеж, 1976. С. 7–9.

²³ ГАРФ. Ф. Р-6862. Оп. 1. Д. 90. Л. 3.

том, сколько на съезде в действительности было представителей групп, а сколько таких участников, приехавших «от самих себя», и усложняет даже примерный подсчёт участников Союза в России.

По свидетельству Супруненко, провинциальными учителями съезд Союза воспринимался как передовое событие в жизни средней школы. Она писала: «... я видела и слышала лучших передовых учителей средней школы. В их докладах о новой школе было много нового, интересного, полезного, не противоречащего задачам современной советской школы»²⁴. В воспоминаниях, созданных для Истпрофа, подчёркивался радикальный характер деятельности Союза, поскольку упоминание об участии в организации, членов которой называли «штрехбрехерами»²⁵ и упрекали в попытке «занять кресло в чиновничьей администрации»²⁶, вовсе не добавляло очков в конструировании революционной биографии. Супруненко настаивала, что за пределами заседаний съезда, несмотря на повестку, шли обсуждения политических вопросов: «в частных разговорах мне приходилось узнавать, что многие присутствующие всё-таки были на местах участниками политической борьбы, были пострадавшие за политические убеждения и продолжавшие работать»²⁷.

Хотя в повестку съезда действительно не были включены политические вопросы, главной задачей, закреплённой в уставе Союза, была «борьба за свободную, автономную и демократическую школу»²⁸. Такая борьба включала в себя критику существующей государственной школы, «пересмотр приемов преподавания и радикальный критический пересмотр всей учебной литературы»²⁹.

В пояснительной записке к уставу для будущих членов Союза раскрылся смысл ключевых понятий. Демократизация «по месту, по плате, по устранению всяких препятствий поступлению в школу – сословных, вероисповедных, национальных, различиях пола»³⁰. Автономность школы должна была характеризоваться «коллегиальным ведением дел в школе, с выборными на срок должностными лицами и с пополнением педагогического состава путем кооптации»³¹. Под свободой понималось «право общественной и частной инициативы на открытие и организацию школы явочным порядком и свободу от полицейско-бюрократического воздействия»³², и наконец

---

²⁴ Там же. Л. 3.

²⁵ Там же. Д. 26. Л. 13.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Д. 90. Л. 3.

²⁸ Всероссийский союз учителей и деятелей средней школы. Устав Союза; Объяснительная записка к уставу; Резолюции, принятые 1-м Всероссийским съездом учителей и деятелей средней школы. М., 1906. С. 1.

²⁹ Второй делегатский съезд Всероссийского союза учителей и деятелей средней школы. СПб. 1908. С. 20–21.

³⁰ ГАРФ Ф. Р-6862. Оп. 1. Д. 31. Л. 1 об.

³¹ Там же.

³² ГАРФ Ф. Р-6862. Оп. 1. Д. 31. Л. 1 об.

«общеобразовательный и светский характер»³³, а также связь с начальной школой³⁴.

Резолюции съезда также демонстрируют связь политических убеждений и педагогических идей членов Союза. Отмечалось, что «прогрессивной части учительства, сознавшей свой долг перед страной... приходится признать, что она не в силах извлечь учащихся из их нынешнего невыносимого положения, пока коренным образом не изменится общее политическое состояние страны»³⁵.

В объяснительной записке к уставу, принятой на первом съезде и опубликованной в прессе, Союз демонстрировал свое понимание момента: текущий период назывался «переходным»³⁶, а сами смелые картины будущего характеризовались неопределённостью: «мы не знаем, куда направится общественное движение. Будет ли революция буржуазной или социалистической»³⁷. Характерной чертой всех заявлений от имени Союза в указанный период является ожидание скорого распада политической системы. Члены организации связывали будущее с изменением образовательной политики и появлением нового органа, которое создаст «будущее демократическое государство»³⁸. Отсюда вытекали тактические планы Союза по реализации свободной и демократической школы: «отказаться в данный переходный момент от настоящего школьного строительства» и сфокусироваться на других целях – «работа наша сейчас... отрицательная – устранять и бороться со всем, что противоречит демократизму и внутренней свободе в школе»³⁹. Таким образом, Союз в начале 1906 г. не ставил перед собой цели создания системы принципиально новых школ, сосредоточившись на краткосрочных тактических задачах.

Хотя полный список членов Союза в нашем распоряжении отсутствует, в печатанных материалах I съезда указаны его делегаты. Делегаты представляли местные организации Союза, в том числе в Петербурге. Председателем съезда был упомянутый выше А.Л. Липовский, а товарищем председателя был избран М.Н. Коваленский⁴⁰. Секретарями съезда значатся А.К. Лютш, уволенный из всех казённых учреждений преподаватель, с 1906

---

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. Л. 2 об.

³⁶ Там же. Л. 2.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Учебник русской истории для старших классов среднеучебных заведений: Ч. 1–3 / сост. Михаил Коваленский. М., 1912–1913.

г. состоявший в частной Преображенской новой школе товарищества учителей⁴¹; К.К. Баумгард, преподававший на вечерних курсах для рабочих в пригородном районе Смоленское⁴²; Н. Н. Кремлева – преподаватель городских начальных училищ⁴³.

Следует также отметить, что в списке членов съезда значатся Н.В. Балаев, Я.Я. Гуревич, О.А. Добиаш (Рождественская) – сестра А.А. Добиаш (А.А. Добиаш, работая в средней школе, состоял Союзе учителей и деятелей школы, в свою очередь его сестра О.А. Добиаш была преподавателем частной гимназии Л.С. Таганцевой и состояла во Всероссийском союзе учителей и деятелей по народному образованию), В. А. Герд, которые были не только преподавателями (в случае Гуревича – владельцами) частных школ, но и активными участниками Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию. Судя по всему, они присутствовали не от имени Всероссийского союза, т. к. такие члены съезда указаны отдельно. В гимназии Л.С. Таганцевой работал указный среди членов съезда С.И. Шохор-Троцкий, а посланный на I съезд Всероссийского союза А.Я. Острогорский был директором Тенишевского училища. Наличие таких делегатов показывает, во-первых, что учителя могли состоять одновременно в нескольких учительских союзах, а во-вторых, важную роль учителей частных школ. Участники съезда посылались на него от имени местных групп Союза, и отправка учителей частных школ на съезд свидетельствует об их влиянии на местах, а также о большей свободе действий, которой они пользовались.

Основная деятельность Союза была сосредоточена по двум направлениям: это съезды и организация регулярных педагогических курсов в Санкт-Петербурге. Курсы прочно ассоциировались с Союзом: так, письма по поводу курсов содержали приветствие второму, самому массовому съезду Союза⁴⁴.

А.А. Добиаш, выступая на съезде Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию, указывал на то, что политические цели раскрываются в каждой профессии по-разному. Для учителей средней школы они реализовывались в борьбе за подготовку к новой школе: устранению недемократических порядков и ожиданию скорой смены власти, которая позволит им полноценно включиться в процесс создания новой школы.

---

⁴¹ Петербургская историческая школа (XVIII – начало XX вв.): информационный ресурс / Под. ред. А.Ю. Дворниченко и др. СПб., 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/histschool/2063-luts-adolf-karlovic.html> (Дата обращения: 05.08.2023).

⁴² Сетевой биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета (1819–1917) / Под. Ред. Р.Ш.Ганелин и др. СПб., 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/1540-baumgardt-karl-karlovich.html> (Дата обращения: 05.08.2023).

⁴³ Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 1–4 (электронная версия) / Матеева И.Г., Опалинская М.А. СПб., б.г. [Электронный ресурс] URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=547 (Дата обращения: 05.08.2023).

⁴⁴ Второй делегатский съезд Всероссийского союза учителей и деятелей средней школы. Л. 6.

Таким образом, анализ доступных источников подтверждает, что существенную часть Союза, особенно в Петербурге, составляли учителя передовых частных школ. Они входили в президиум, выступали от имени Союза на других съездах, организовывали учительские курсы, т. е. оказывали значительное влияние на деятельность организации, порой не занимая формальных должностей. Такие учителя свободнее критиковали существующие школы и предлагали различные пути формирования нового человека.

Поставленные Союзом задачи реализовывались путём разработки законопроектов в области образования и в форме поддержки частных школ, открытых учителями, покинувшими государственные школы под давлением властей. Для таких учителей идеи свободного воспитания, составлявшие в это время основу проекта новой школы (см.: Пономарев Е.В. Вызов революции 1905 года и передовые учебные заведения // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность. материалы междунар. науч. конф.: в 2 т. / отв. ред. В.А. Веремченко. СПб., 2021. Т. 2. С. 208–214), шли рука об руку с политической борьбой, так как они считали, что иными средствами им не удастся достичь новой свободной школы в условиях гнёта государства. Таким образом, учителя частных школ в Союзе распространяли идеи свободного воспитания, смыкавшиеся с оппозиционными политическими идеями.

В Союзе влиянием пользовались преподаватели частных школ, где обучение было платным, а родители выбирали идейно близкую им школу⁴⁵. В резолюции I съезда отмечалась роль родителей, «оказавших деятельную поддержку школе в трудный момент ее жизни». Вместе с тем Союз приглашал «... принять меры к распространению среди остальной массы родителей *правильных* (здесь и далее курсив наш. – Е.П.) взглядов на... положение школы»⁴⁶. Это демонстрирует формирование особой учительско-родительской оппозиционной среды, объединённой общими идеями⁴⁷. Преподаватели частных школ выделяли круг родителей, чьи дети учились у них, поддерживавших прогрессивные – *правильные* идеи, даже если они очевидно граничили с антиправительственной деятельностью.

Для Союза учителей средней школы был важен вопрос о сосуществовании с другими педагогическими общественными организациями. На момент создания Союза в Петербурге уже был создан Союз учителей и деятелей по народному образованию⁴⁸. Как можно увидеть из протоколов заседания этого Союза, учителя средней школы состояли и в нём тоже. Кроме того,

⁴⁵ Веремченко В.А. Исторический опыт воспитания «человека» и «гражданина» в дворянских семьях России (XIX — начало XX века) // XVII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. Н. Скворцова. СПб., 2013. Т. 1. С. 21–27.

⁴⁶ ГАРФ Р-6862. Оп. 1. Д. 31. Л. 2. Об.

⁴⁷ Веремченко В.А. Указ. соч. С. 27.

⁴⁸ Без автора. Устав Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию // Вестник всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию. № 2. 1905. С. 42.

ранее, в октябре 1905 г., наиболее активные учителя Петербурга имели совместный опыт проведения забастовки, который был успешным, массовым, и позволил учителям различных учебных заведений столицы выступить группой с едиными целями. Уже в этот период можно выделить учителей частных школ в специфическую протестную группу. Они подтвердили свое участие в забастовке на отдельном заседании в здании Тенишевского училища, где были только представители частных школ (см.: Пономарев Е.В. Указ. соч. С. 210).

На первом съезде Союза учителей и деятелей по народному образованию в 1906 г. присутствовали представители Союза учителей средней школы. Они предложили создать некую федерацию, которая включала бы в себя отдельные организации на местах, и фиксированное представительство в центральном бюро. Основным аргументом представителей Союза в пользу широкой автономии для решения специальных задач, обусловленных спецификой положения учителя средней школы среди других педагогов, была особенность самой средней школы: «иной социально-классовый состав учеников... разница бытовых и материальных условий всей деятельности учителей низшей и средней школы, наконец специфичность самих форм гнёта»⁴⁹. Представители средней школы считали, что для вовлечения учителей их круга в активную общественную деятельность «необходим свой особый призыв, своя особая деятельность, осуществить которую мы не можем без более самостоятельного положения своих органов»⁵⁰. Только такие условия дадут возможность членам Союза успешно агитировать в своей среде⁵¹. Поскольку союзы деятелей образования ставили перед собой не только политические, но и профессиональные задачи, представители Союза учителей средней школы были убеждены, что «однородность коллегиального состава... обеспечит большее напряжение сил, и большую осведомленность в специальных вопросах»⁵².

Представляя интересы Союза на съезде, А.Я. Острогорский добавил от себя аргумент, отражавший восприятие столичными учителями средней школы ситуации в стране: «Для сохранения авторитета, для пользы дела, мы должны сохранить автономию, а не рассыпаться вялыми единицами в более энергичной и решительно настроенной массе»⁵³. С одной стороны, здесь отражено опасение Острогорского, что учителя средних школ потеряют свой голос среди гораздо более многочисленных учителей начальной школы. С другой стороны, Острогорский, директор на тот момент одного из самых известных частных учебных заведений столицы, не считал, что большинство учителей средних школ были «вялыми единицами». В его речи мы видим ощущение себя, наряду с другими преподавателями частных школ, стоящим

---

⁴⁹ Без автора Протоколы всероссийского съезда делегатов учителей низшей и средней школы... С. 31.

⁵⁰ Там же. С. 32.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 33.

в авангарде общественно-педагогического движения относительно всех остальных учителей, в первую очередь государственных школ. Несмотря на все аргументы Острогорского, Всероссийский союз отказался предоставить федеративную автономию учителям средней школы, что привело к поиску членами Союза других партнеров в пестром поле общественно-политических организаций этого времени.

Сам по себе Союз учителей средней школы был недостаточно крупной организацией, в первую очередь в провинции, для самостоятельного существования. С июня 1907 г. союзом, который содействовал им и с которым они фактически стали сливаться, стала Лига образования. А.Л. Липовский, открывая II съезд Союза, который прошёл 4–7 июня 1907 г. при участии 140 делегатов, благодарил Лигу за её любезное гостеприимство и предоставленное помещение⁵⁴. Выступая от имени только что появившейся Лиги, её председатель Г.А. Фальборк заявил, что «работа Лиги и союза должна идти параллельно: она уже и началась в Петербурге»⁵⁵. В приветствии Лиги от имени Всероссийского союза звучал иной мотив – вера в то, что оба союза объединятся и продолжат работу в рамках одного союза⁵⁶.

II Съезд длился несколько дней; в ходе него обсуждался доклад центрального бюро, законопроекты по вопросам образования, подготовленные различными членами союза, и другие документы, детализировавшие положения о школьных ступенях, системе управления школой и т. д. Центральное бюро доложило съезду о возможностях легализации Союза в связи с новыми «Временными правилами об обществах и союзах», которые требовали создания устава, не нарушавшего законодательства, и чёткого следования ему. Фактически при регистрации организации по этим правилам сохранить политическую составляющую в профессионально-политическом обществе было невозможным. Бюро сообщило, что Союз с новыми правилами «никоим образом не может считаться»⁵⁷, это означало отказ от легализации. Для местных групп были предложены различные варианты решения проблемы: игнорирование положения о союзах, формальная регистрация и продолжение прежней деятельности и отказ от регистрации со вступлением в легальные организации⁵⁸.

Из работавших комиссий Союза наиболее значимой была курсовая. Педагогические курсы для учителей в начале XX в. не были редкостью, но идея новых курсов родилась на I Съезде, когда учителя решили, что «ждать чего-либо от министерства просвещения не приходится»⁵⁹. Курсы заявлялись как сугубо профессиональные и воспринимались создателями как важная часть созидательной работы на фоне общего общественного кризиса⁶⁰.

⁵⁴ Второй делегатский съезд... С. 5.

⁵⁵ Там же. С. 6.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. С. 10.

⁵⁸ Там же. С. 10–11.

⁵⁹ Там же. С. 110.

⁶⁰ Там же.

Описывая уже прошедшие курсы, И.М. Гревс вспоминал, как высказывал сомнения в том, заинтересует ли в текущий революционный момент учителей наука, когда «самая обстановка жизни столицы... представлялась мало подходящей для углублённого делового труда»⁶¹. Курсы были ориентированы в первую очередь на провинциальных учителей: программа содержала сами курсы, беседы и различные экскурсии, а их описание отсылало к тому, как сложно провинциальному учителю самостоятельно продолжать развитие в своем предмете. Неудивительно, что курсы пользовались большим успехом. Провинциальным учителям представители Союза, принимавшие участие в их организации, виделись передовыми педагогами. Кроме того, курсы давали возможность общения «на почве профессиональной злобы дня»⁶². Курсы стали важной частью профессиональной педагогической жизни Санкт-Петербурга и площадкой трансляции передовых педагогических идей. Впоследствии они стали частью Лиги образования, а Липовский в документах встречается как их руководитель и член бюро Лиги, курирующий вопрос о них, до 1910 г.⁶³

Информационная комиссия занималась вопросами сбора информации с мест о репрессиях в отношении членов Союза и объявляла, в случае выяснения того, что увольнение того или иного учителя неправомерно, бойкот места⁶⁴. Информационная комиссия не докладывала съезду о том, насколько эти меры оказывались действенными, поэтому оценить их эффективность сложно. Анкетная комиссия занималась сбором материала по вопросам истории «ученического, учительского и родительского движений»⁶⁵. Съезд одобрил работу комиссии и предложил ей перейти к анализу собранного материала для последующей публикации петиций, уставов и очерков местных движений⁶⁶. Комиссия по приисканию мест работала в Москве и Петербурге, но на съезде она не представила отчета о своей деятельности.

Бюро отметило, что школьная и педагогическая комиссии трудились совместно с такими же комиссиями Всероссийского союза учителей и Лиги образования⁶⁷. Документы Лиги подтверждают этот факт⁶⁸. Педагогическая комиссия в Петербурге объединилась с аналогичной комиссией Всероссийского союза в феврале 1906 г., позже к ним присоединилась созданная в апреле 1906 г. школьная комиссия при Лиге образования. Было решено соединить деятельности комиссий «во избежание дробления сил... и вести их по

---

⁶¹ Второй делегатский съезд... С. 112.

⁶² Там же.

⁶³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА) Ф. 749. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁶⁴ Второй делегатский съезд ... С. 11.

⁶⁵ Там же. С. 12.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. Д. 19. Л. 15.

одному общему плану, не уничтожая, однако отдельного существования комиссий»⁶⁹. Неясно, кому принадлежала идея объединения, но она оказалась логичной в условиях, когда преподаватели часто состояли в двух союзах одновременно.

Комиссия разрабатывала ряд исключительно педагогических вопросов: о задачах и ступенях школы, о преподавании религии и о школьных программах⁷⁰. В основу работы по вопросу «о задачах общеобразовательной школы» лёг доклад С.И. Созонова, который в это время был учителем частной школы – работал в Тенишевском училище. О ступенях школы доклад делал И.М. Гревс⁷¹; бывший попечителем гимназии М.Н. Стоюниной⁷² и работавший на Бестужевских курсах. Он также принимал участие в курсах, организованных Союзом для учителей⁷³. Доклад по вопросам религии прочла Е.П. Репина, чью личность нам не удалось идентифицировать. Таким образом, два из трёх прочитанных в комиссии докладов были подготовлены людьми, чья деятельность была связана с частной школой.

Всего в комиссии состоял тридцать один человек. Из них семь, а именно Н.В. Балаев, В.А. Герд, И.М. Гревс, О.А. Добиаш, А.Л. Липовский, С.И. Созонов, С.И. Шохор-Троцкий, работали в частных школах. Ещё четверо, Я.И. Душечкин, Н.М. Соколов, Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуцкий, были теоретиками образования, входили в состав Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию. Анализ состава членов комиссии и докладчиков говорит о существенной степени влияния преподавателей частной средней школы в Союзе. Именно они были проводниками и носителями тех педагогических идей, которые считались передовыми в этой межсоюзной комиссии.

Среди тех вопросов, которые бюро не смогло разрешить, остался проект кассы взаимопомощи. Оправдание этой неудаче было найдено в том, что съезд собрался на два месяца раньше запланированного срока⁷⁴.

На втором съезде был принят ряд резолюций. Делегаты требовали участия учителей в реформировании системы образования: «ни один школьный законопроект не должен быть принят без обсуждения его учительством»⁷⁵. Свои идеалы новой школы учителя постановили распространять путем съездов, деятельности местных групп и отдельных членов.

Кроме того, было принято решение «приступить к организации на новых началах, выработанных прогрессивным учительством, сети новых школ»⁷⁶. Всего в Петербурге было несколько таких школ. Одной из них стало

⁶⁹ Второй делегатский съезд... С. 14.

⁷⁰ Второй делегатский съезд... С. 14.

⁷¹ Там же. С. 17

⁷² ЦГИА СПб Ф.148. Оп.1 Д.272.

⁷³ Второй делегатский съезд... С. 114.

⁷⁴ Там же. С. 10.

⁷⁵ Там же. С. 101.

⁷⁶ Там же. С. 10.

Восьмиклассное коммерческое училище в Лесном, где работали представители Союза Шохор-Троцкий, О.А. Добиащ, И.М. Гревс⁷⁷. Учителя поддерживали идею ученического самоуправления в школах с тем, чтобы «в школьных (педагогических) советах приглашались делегаты от учащих в тех случаях, когда ими вносится петиция или другого рода заявления»⁷⁸.

В целом о подъёме Союза в это время можно судить не только по оптимистическому тону книги, выпущенной по итогам съезда, но и по её объёму: более ста сорока страниц описывали съезд и учительские курсы. Печать такого издания требовала от союза существенных финансовых расходов.

Обратимся к III съезду Союза учителей и деятелей средней школы, который стал для него последним. Через год после II съезда новый съезд констатировал распад связи центрального бюро с региональными группами – в бюро не поступило ни одного доклада в ответ на законопроекты, разосланные в провинцию⁷⁹. Из 70 групп только 35 выходили на связь с бюро, остальные же за год ни разу о себе не заявили, т. е. фактически прекратили своё существование⁸⁰. Бюро докладывало: о том, чтобы составить точный список членов, «чем-либо напоминающий статистику, не могло быть и речи»⁸¹. После того, как часть групп не ответила на извещения центра, «у многих членов центрального бюро возник вопрос, существует ли союз вообще»⁸². У Союза не оказалось средств на издание собственного печатного органа даже в виде бюллетеней⁸³.

Бюро прекратило агитацию, «посчитав, что звать учительство присоединиться к союзу – дело неосуществимое»⁸⁴, и сделало ставку на курсы. Понимая, что в существующих условиях реакции самостоятельно провести курсы Союз не сможет, члены бюро приняли решение, что курсы проведёт отдел средней школы Петербургского педагогического общества⁸⁵. Об упадке деятельности в столице говорит тот факт, что на съезде сообщения с мест стали самой интересной частью повестки⁸⁶. Анализ представленных сообщений с мест о деятельности групп и в одном случае съезда (в Либаве) свидетельствует о том, что группы собирались и занимались исключительно педагогическими вопросами или чтением литературы с учениками (в одном случае по вопросам политической экономии). Из всех местных групп, а их

---

⁷⁷ Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (далее – ОР РНБ) Ф. 163. № 458. Л. 16–17.

⁷⁸ Второй делегатский съезд... С. 103.

⁷⁹ Всероссийский союз учителей и деятелей средней школы. Съезд / Съезд учителей и деятелей сред. школы. М., 1908. С. 2.

⁸⁰ Там же. С. 3.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. С. 27.

⁸⁴ Там же. С. 4.

⁸⁵ Там же. С. 5.

⁸⁶ Там же. С. 6.

на съезде было 23, только одесская заявила о репрессиях в отношении учащихся⁸⁷. Остальные группы констатировали затухание общественных настроений. Очевидно, что Союз оказался не готов к этому – сказалось несбывшееся ожидание скорого падения царской власти, которое сменилось растерянностью.

Петербургская группа сообщила, что она не смогла собраться официально, т. к. находилась на нелегальном положении. Члены Союза, жившие в столице, использовали для встреч собрания союзнической организации – Педагогического общества⁸⁸. Петербургская группа скромно отчиталась, что «главным образом деятельность выражалась в деятельности Центрального бюро, да в организации частных учебных заведений на автономных началах»⁸⁹. Такие школы позволяли учителям продолжать свою деятельность по распространению педагогических идей в благожелательных коллективах без опасения преследований. В свою очередь педагогическая комиссия продолжила работу по организации педагогических курсов, где эти учителя могли бы распространять свой передовой опыт. Большая часть групп призналась в своем слабом влиянии на происходящие в их регионах события.

Последним вопросом, на который съезд не смог ответить, был вопрос об объединении с Всероссийским союзом учителей и деятелей по народному образованию: «Восторжествовало третье мнение – отложить вопрос до следующего съезда»⁹⁰, который так и не состоялся.

Обобщая деятельность Союза учителей и деятелей средней школы, можно сделать следующие выводы. Союз просуществовал около полутора лет – с начала 1906 г. до лета 1907 г. Формами деятельности были съезды и педагогические курсы, занявшие важное место в столичной педагогической среде, а создание новых частных школ стало важной стратегией уволенных петербургских учителей, позволившей им продолжить свою деятельность. Значительную долю среди участников составляли преподаватели, администрация и владельцы частных школ, а сами члены Союза состояли одновременно в нескольких учительских организациях. Они были носителями передовых, с точки зрения современников, педагогических знаний. Их деятельность в Союзе носила характер борьбы с государством за новую школу, а влияние в Петербурге позволяло создавать новые коммерческие учебные заведения, где эти знания и методы продолжили своё распространение.

Понимая свою малочисленность, Союз принял тактику, которая заключалась в присоединении к уже существующим педагогическим организациям. Если в начале создания Союз обращался к Всероссийскому союзу учителей и деятелей по народному образованию, настаивая на собственной автономии для лучшего взаимодействия со своей целевой аудиторией, то в конце своего существования он ориентировался на легализованную Лигу образования и

---

⁸⁷ Там же. С. 12.

⁸⁸ Всероссийский союз учителей и деятелей средней школы... С. 14.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же. С. 28.

другие легальные организации. После лета 1907 г. Союз фактически растворился в легальной Лиге образования, а лидер Союза Липовский вошёл в состав бюро Лиги как руководитель педагогических курсов.

Список литературы:

1. *Веремько В.А.* Исторический опыт воспитания «человека» и «гражданина» в дворянских семьях России (XIX – начало XX века) // XVII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. В. Н. Скворцова. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2013. Т. 1. С. 21–27.
2. *Пашкова Т.И.* Учительский «бунт» (к истории волнений в Санкт-петербургском первом реальном училище в 1905–1906 гг.) // Вестник Пермского университета. Вып. 3 (26). 2014. С. 132–142.
3. *Ситник В.С.* Коваленский – историк и педагог. Воронеж, 1976. – 75 с.
4. *Тебиев Б.К.-Г.* На рубеже веков: Правительственная политика в области образования и общественно-педагогическое движение в России конца XIX – нач. XX в. М., 1996. – 251 с.

Об авторе:

ПОНОМАРЕВ Евгений Витальевич – аспирант, Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге» (191187, Россия, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6/1, литера А), e-mail: evgeniy.ponomarev1997@mail.ru

TEACHERS OF PRIVATE SCHOOLS IN THE UNION OF TEACHERS AND HIGH SCHOOL LEADERS

E.V. Ponomarev

European University in St. Petersburg,
St. Petersburg, Russia

The article is devoted to the activities of a professional and political organization influential in the academic environment - the Union of Teachers and High School Leaders during the first Russian Revolution. Congresses and pedagogical courses as the main forms of the union's work are analyzed based on the materials of brochures and other printed materials. Attempts in 1905 to create a unified teachers' union as the most effective professional and political organization are considered. Based on the printed materials of the Union, the professional affiliation of the leaders of the union was established and analyzed for the first time. In conclusion, it is concluded that the teachers of private schools in St. Petersburg played a decisive role in the activities of the Union.

Keywords: *Union of Secondary School teachers, the first Russian Revolution, St. Petersburg, private schools, congress, teacher courses.*

About the author:

PONOMAREY Evgeny Vitalievich – Graduate Student, European University in St. Petersburg (St. Petersburg, Gagarinskaya Street, house 6/1, letter A), e-mail: evgeniy.ponomarev1997@mail.ru

References:

- Veremenko V.A., *Istoricheskij opyt vospitaniya «cheloveka» i «grazhdanina» v dvoryanskih sem'yah Rossii (XIX – nachalo XX veka)*, XVII Carskosel'skie chteniya: materialy mezhdunar. nauch. konf., pod obshch. red. V.N. Skvortcova, SPb., LGU im. A.S. Pushkina, 2013, T. 1, S. 21–27.
- Pashkova T.I., *Uchitel'skij «bunt» (k istorii volnenij v Sankt-peterburgskom pervom real'nom uchilishche v 1905–1906 gg.)*, Vestnik Permskogo universiteta, Vyp. 3(26), 2014, S. 132–142.
- Sitnik V.S., *Kovalenskij – istorik i pedagog*, Voronezh, 1976. – 75 s.
- Tebiev B.K.-G., *Na rubezhe vekov: Pravitel'stvennaya politika v oblasti obrazovaniya i obshchestvenno-pedagogicheskoe dvizhenie v Rossii konca XIX – nach. XX v.*, M., 1996. – 251 s.

Статья поступила в редакцию 12.08.2023 г.

Подписана в печать 15.11.2023 г.